Текст · 30 марта 2020, 13:48
Дмитрий Швец,

Слыш, работать. Частные и государственные организации по всей стране придумали, как не выполнять указ Путина о выходной неделе

Одна из самых обсуждаемых мер по борьбе с коронавирусом — пять дополнительных выходных с 30 марта по 3 апреля вместо карантина. Хотя даже официально эта неделя распространяется далеко не на всех, в офисах заставляют трудиться людей, чью работу вполне можно было перевести на дом.

Президент России Владимир Путин 25 марта объявил, что из-за пандемии коронавируса следующая неделя будет нерабочей.

«Что касается так называемых непрерывных производств и органов власти, то здесь важно предусмотреть гибкие графики, по возможности — перевести сотрудников на удаленный режим», — просил Путин.

В тот же день был опубликован его указ: в нем уточнялось, что эта мера не касается учреждений нескольких типов — к примеру, медицинских или продовольственных — а также «непрерывно действующих организаций».

Последовало новое уточнение, на этот раз от министерства труда: «невозможна приостановка деятельности по производственно-техническим

условиям», к этой же категории отнесли компании, «приостановка деятельности которых создаст угрозу безопасности, здоровью и жизни людей».

Точного перечня критериев для «непрерывно действующей» организации нет, говорит «Медиазоне» Федор Сирош, адвокат международной правозащитной организации «Агора». Каждая компания может сама определять, можно ли ее считать непрерывно действующей организацией или нет, уточняет он.

Предупреждение о конфликте интересов

Как средство массовой информации «Медиазона» может сама определять количество сотрудников, остающихся на работе на этой неделе. Редакция «Медиазоны» перешла на удаленную работу с 13 марта. Все планерки проводятся исключительно по видеосвязи, рабочие встречи в редакции исключены. При необходимости журналисты работают на месте событий.

Трусам тут не место

Сотрудница интернет-провайдера «Дом.ру» из Челябинска предоставила корреспонденту издания приказ руководителя материнской компании «Эр-Телеком». Согласно документу, эта организация считает саму себя выполняющей неотложные работы в чрезвычайных обстоятельствах.

При этом к задачам, которые непосредственно обеспечивают связь, собеседник «Медиазоны» не

имеет никакого отношения: это сотрудник отдела прямых продаж корпоративным клиентам.

«Отпустили на удаленку только человек десять, у которых дети в детские сады ходят. Остальные сидят в опенспейсах по 50 человек на этаж. Техническая возможность [удаленной работы] есть, согласования нет, — говорит сотрудница "Дом.ру". — Говорят не верить желтой прессе, мы работаем как всегда, звоним, запросы и потребности от клиентов есть! "Трусам не место в компании"».

Если судить по словам других собеседников «Медиазоны», попавших в ту же ситуацию, это распространенная схема: организация объявляет себя непрерывно действующей, а в офисы ходят даже те сотрудники, которые могли бы исполнять свои обязанности из дома или же вовсе не работать.

В «Агоре» советуют в таких случаях просить о переводе хотя бы на удаленную работу письменным заявлением, даже если устно начальники говорят, что они на такие меры не пойдут.

«Письменно обращаться к работодателю рекомендация всегда. Так проще будет представить доказательство, если выйдет судебный спор, — комментирует Сирош. — Устное обращение не несет никакой обязанности и ответственности. Но потом сотрудник сможет доказать, что он вел себя добросовестно и с должной мерой осмотрительности. Плюс письменное обращение морально дисциплинирует работодателя, особенно когда принимается слегка самодурное решение по трудовым отношениям».

Сотрудник рекламной компании «Виртуоз» из Уфы описывает похожий случай.

«Основная работа — у менеджеров по продажам, это "холодные" или теплые звонки , переписка по почте и встречи. Основную часть они могут делать из дома, — говорит он. — В пятницу сказали: работаем в офисе, как обычно, но на час позже приходим, и на час раньше уходим. Чтобы работать из дома, надо настроить всем удаленный доступ, а это невозможно — не у всех есть возможность работать из дома».

По словам собеседника «Медиазоны», юридически компания относится к СМИ, а такие компании могут самостоятельно определить численность сотрудников, которые продолжат трудиться на этой неделе. При этом юридически работники оформлены как индивидуальные предприниматели, это — частый способ уклонения от уплаты налогов со стороны работодателей. К тому же, говорит Сирош, у таких сотрудников нет гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом.

Бывший военный разведчик разложил по полочкам

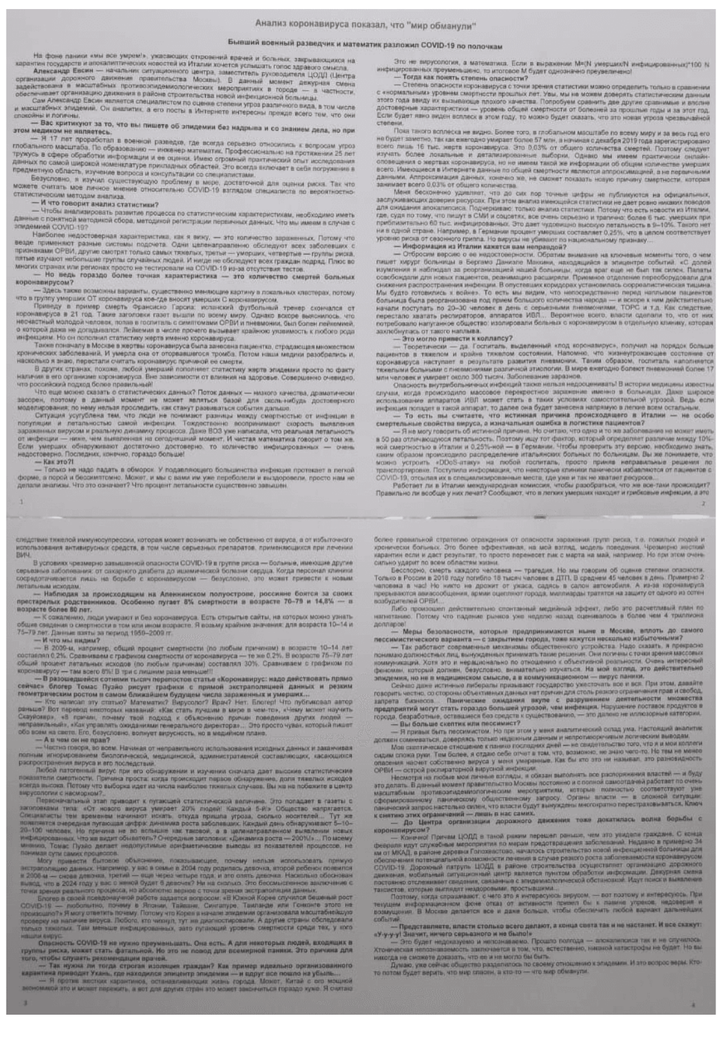
Бывают и другие способы легализации отмены выходных. Например, директор «Омскнефтехимпроекта», бывший сенатор и действующий депутат регионального парламента Игорь Зуга издал приказ (есть в распоряжении «Медиазоны»), разрешающий привлекать сотрудников к работе на выходных «в связи с необходимостью срочного выполнения работ, предусмотренных договорными обязательствами, от которых в дальнейшем зависит нормальная работа предприятия в целом».

Сотрудников вынудили подписать «согласия на работу в нерабочие дни», это коснулось, в том числе и проектного института.

«Мы занимаемся проектированием нефтеперерабатывающих комбинатов, под организации первостепенной важности мы не подходим никоим образом, от приостановления нашей трудовой деятельности не может возникнуть никаких ситуаций, которые приведут к катастрофам, — уверяет "Медиазону" сотрудник института. — Нам сказали: вы, конечно, можете отказаться, но все понимают какие будут последствия. Не думаю, что уволят, но санкции, например, отпуск не в летний период, палки в колеса будут вставлять».

В коридоре института вывесили распечатку интервью Александра Евсина, замначальника московского Центра организации дорожного

движения, озаглавленное «Анализ коронавируса показал, что "мир обманули". Бывший военный разведчик и математик разложил COVID-19 по полочкам».

Анализ коронавируса показал, что "мир обманули"

Бывший военный разведчик и математик разложил COVID-19 по полочкам

На фоне паники «мы все умрем», ужасающих откровений врачей и больных, завершающихся на карантин государств и апокалиптических новостей из Италии хочется услышать голос здравого смысла.

Александр Евсин — начальник ситуационного центра, заместитель руководителя ЦОДД (Центра организации дорожного движения правительства Москвы). В данный момент декретная. Смена задействована в масштабных противоэпидемиологических мероприятиях в городе — в частности, обеспечивает организацию движения в районе строительства новой инфекционной больницы.

Сам Александр Евсин является специалистом по оценке степени угроз различного вида, в том числе и масштабных эпидемий. Он аналитик, а его посты в Интернете интересны прежде всего тем, что они спокойны и логичны.

— Вас критикуют за то, что вы пишете об эпидемии без надрыва и со знанием дела, но при этом медиком не являетесь.

— Я 17 лет проработал в военной разведке, где всегда серьезно относились к вопросам угроз глобального масштаба. По образованию — инженер-математик. Профессионально на протяжении 25 лет тружусь в сфере обработки информации и ее оценки. Имею огромный практический опыт исследования данных по самой широкой номенклатуре психодальних областей. Это всегда включает в себя погружение в предметную область, изучение вопросов и консультации со специалистами.

Безусловно, я изучал существующую теорию в мире, достаточной для оценки рисков. Так что можете считать мое личное мнение относительно COVID-19 взглядом специалиста по вероятностно-статистическим методам анализа.

— И что говорит анализ статистики?

— Чтобы анализировать развитие процесса по статистическим характеристикам, необходимо иметь данные с понятной методикой сбора, методикой регистрации первичных данных. Что мы имеем в случае с эпидемией COVID-19?

Наиболее недостоверная характеристика, как я вижу, — это количество зараженных. Потому что везде применяют разные системы подсчета. Одни целенаправленно обследуют всех заболевших с признаками ОРВИ, другие смотрят только самых тяжелых, третьи — умерших, четвертые — группы риска, пятые изучают небольшие группы случайных людей. И нигде не обследуют всех граждан подряд. Плюс во многих странах или регионах просто не тестировали на COVID-19 из-за отсутствия тестов.

— Но ведь гораздо более точная характеристика — это количество смертей больных коронавирусом?

— Здесь также возможны варианты, существенно меняющие картину в локальных кластерах, потому что в группу умерших ОТ коронавируса все-да входят умершие С коронавирусом.

Приведу в пример смерть Франсиско Гарсиа: испанский футбольный тренер скончался от коронавируса в 21 год. Такие заголовки сразу вышли по всему миру. Однако вскоре выяснилось, что несчастный молодой человек, попав в госпиталь с симптомами ОРВИ и пневмонии, был болен гнойниковой, о которой даже не догадывался. Лейкемия в итоге поччего вызывает крайнюю уязвимость к любого рода инфекциям. Но он поступил статистику жертв именно коронавируса.

Также госпиталу в Москве в жертвы коронавируса была занесена пациентка, страдающая множеством хронических заболеваний. И умерла она от отторжавшегося тромба. По тем мерам разнообразных, я насколько я знаю, перестали считать коронавирус причиной ее смерти.

В других странах, похоже, любой умерший пополняет статистику жертв эпидемии просто по факту наличия в его организме коронавируса. Вне зависимости от влияния на здоровье. Совершенно очевидно, что российский подход более правильный.

Что еще можно сказать о статистических данных? Поток данных — низкого качества, драматически засорен, поэтому в данный момент не может являться базой для сколь-нибудь достоверного моделирования, по нему нельзя просчитать, как станут развиваться события дальше.

Ситуация усугублена тем, что люди не понимают разницы между смертностью от инфекции в популяции и летальностью самой инфекции. Тождественно воспринимают скорость выявления зараженных вирусом и реальную динамику процесса. Даже ВОЗ уже написала, что реальная летальность от инфекции — ниже, чем выявленная на сегодняшний момент. И чистая математика говорит о том же. Если умерших обнаруживают достаточно достоверно, то количество инфицированных — очень недостоверно. Последних, конечно, гораздо больше!

— Как это?!

— Только не надо падать в обморок. У подавляющего большинства инфекция протекает в легкой форме, а порой и бессимптомно. Может, и мы с вами ни уже переболели и вы здоровели, просто нам не делали анализы. Что это означает? Что процент летальности существенно завышен.

Это не вирусология, а математика. Если в выражении MnЭН умершихN инфицированных)*100 N инфицированных преуменьшено, то итогоаем М будет однозначно преувеличено!

— Тогда как понять степень опасности?

— Степень опасности коронавируса с точки зрения статистики можно определить только в сравнении с «нормальными» уровнем смертности прошлых лет. Увы, мы не можем доверять статистическим данным этого года ввиду их вызывающе плохого качества. Поглобуйте сравнить дни другие сравнимые и вполне достоверные характеристики — уровень общей смертности от болезней за прошлые годы и за этот год. Если будет явно видно всплеск в этом году, то можно будет сказать, что это новая угроза чрезвычайной стевени.

Пока такого всплеска не видно. Более того, в глобальном масштабе во всему миру и за весь год его не будет заметно, так как ежегодно умирает более 57 млн, а начиная с декабря 2019 года зарегистрировано всего лишь 16 тыс. жертв коронавируса. Это 0,03% от общего количества смертей. Поэтому следует изучать более локальные и детализированные выборки. Однако мы имеем практически онлайн-отображение о жертвах коронавируса, но не имеем такой же информации об общем количестве умерших всего. Имеющиеся в Интернете данные по общей смертности являются агрегированной, а не первичными данными. Аггрегированная данных, конечно же, не скажет показать точную причину смертности, которая занимает всего 0,03% от общего количества.

Меня бесконечно удивляет, что до сих пор точные цифры не публикуются на официальных, заслуживающих доверия ресурсах. При этом анализ имеющихся статистики не дает ровно никаких поводов для ожидания апокалипсиса. Подчеркиваю: только анализ статистики. Потому что есть новости из Италии, где, судя по тому, что пишут в СМИ и соцсетях, все очень серьезно и трагично: более 6 тыс. умерших при приблизительно 60 тыс. инфицированных. Это дает чудовищно высокую летальность в 8–10%. Такого нет ни в одной стране. Например, в Германии процент умерших составляет 0,25%, что в целом соответствует уровню риска от сезонного гриппа. По вирусу не убивают по национальному признаку.

— Информация из Италии кажется вам неправдой?

— Отбросим версию о ее недостоверности. Обратим внимание на ключевые моменты того, о чем пишет хирург больницы в Бергамо Даниэле Маноки, находящейся в эпицентре событий: «С долей изумления и наблюдая за реорганизацией нашей больницы, когда враг еще не был так силен. Палаты освобождали для новых пациентов, реанимацию расширяли. Приемное отделение переоборудовали для снижения распространения инфекции. В опустевших коридорах установилась сюрреалистическая тишина. Мы будто готовились к войне». То есть мы видим, что непосредственно перед наплывом пациентов больница была реорганизована под прием большого количества народа — и вскоре к нам действительно начали поступать по 20–30 человек в день с серьезными пневмониями, ТОРС и т.д. Как следствие, перестало хватать респираторов, аппаратов ИВЛ... Вероятно всего, власти сделали то, что от них потребовали напуганное общество: изолировали больных с коронавирусом в отдельную клинику, которая захлебнулась от такого наплыва.

— Это могло привести к коллапсу?

— Теоретически — да. Госпиталь, выделенный «под коронавирус», получил на порядок больше пациентов в тяжелом и крайне тяжелом состоянии. Напомню, что изначально основное состояние от коронавируса наступает в результате развития пневмонии. Таким образом, госпиталь накопителся тяжелыми больными с пневмониями различной этиологии. В мире ежегодно болеет пневмонией более 17 млн человек и умирает около 300 тысяч. Заболевание заразное.

Опасность внутрибольничных инфекций также нельзя недооценивать! В истории медицины известны случаи, когда происходило массовое перезаражение заражение именно в больницах. Даже широкое использование аппаратов ИВЛ может стать в таких условиях самостоятельной угрозой. Ведь если инфекция попадет в такой аппарат, то далее она будет занесена напрямую в легкие всем остальным.

— То есть вы считаете, что истинная причина происходящего в Италии — не особо смертельные свойства вируса, а изначальная ошибка в логистике пациентов?

— Я не могу говорить об истинной причине. Но считаю, что одно и то же заболевание не может иметь в 50 раз отличающуюся летальность. Поэтому ищу тот фактор, который определяет разницу между 10%-ной смертностью в Италии и 0,25%-ной — в Германии. Чтобы проверить эту версию, необходимо знать, каким образом происходило распределение итальянских больных по больницам. Вы не понимаете, что можно устроить «DDoS-атаку» на любой госпиталь, просто приняв неправильные решения по транспортировке. Поступила информация, что некоторые клиники панически избавляются от пациентов с COVID-19, отсылая их в специализированные места, где уже и так не хватает ресурсов...

Работает ли в Италии международная комиссия, чтобы разобраться, что же все-таки происходит? Правильно ли вообще у них лечат? Сообщают, что в легких умерших находит и гибельные инфекции, а это следствие тяжелой иммунодепрессии, которая может возникать не собственно от вируса, а от избыточного использования антибиотических средств, в том числе серьезных препаратов, применяющихся при лечении ВИЧ.

В условиях чрезмерно завышенной опасности COVID-19 в группе риска — больные, имеющие другие серьезные заболевания: от сахарного диабета до ишемической болезни сердца. Когда персонал клиники сосредоточивается, пика на борьбе с коронавирусом — безусловно, это может привести к новым летальным исходам.

— Наблюдая за происходящим на Апеннинском полуострове, россияне боятся за своих престарелых родственников. Особенно пугает 8% смертности в возрасте 70–79 и 14,8% — в возрасте более 80 лет.

— К сожалению, люди умирают и без коронавируса. Есть открытые сайты, на которых можно узнать общие сведения о смертности в том или ином возрасте. Я возьму крайние значения: для возраста 10–14 и 75–79 лет. Данные взяты за период 1959–2009 гг.

— И что мы видим?

— В 2009-м, например, общий процент смертности (по любым причинам) в возрасте 10–14 лет составлял 0,2%. Сравниваем с графиком смертности от коронавируса — те же 0,2%. В возрасте 75–79 лет общий процент летальных исходов (по любым причинам) составлял 30%. Сравниваем с графиком по коронавирусу — там всего 8%! В три с лишним раза меньше!!

— В разошедшейся статье тысяч пирогистов статья «Коронавирус: надо действовать прямо сейчас» блогер Томас Пуэйо рисует графики с прогнозами экспоненциальной данных и резким геометрическим ростом в самом ближайшем будущем числа зараженных и умерших...

— Кто написал эту статью? Математик? Вирусолог? Врач? Нет. Блогер! Что, публикуя автор раньше? Вот перевод некоторых названий: «Как стать лучшим в мире в чем-то», «Чему может научить Сайлуэйер», «6 причин, почему твой подход к объяснению причин поведения других людей — неправильный», «Как управлять ожиданиями генерального директора»... Это просто чувак, который пишет обо всем на свете. Его, безусловно, волнует вирусность, но в медицине плана.

— А в чем он не прав?

— Частно говоря, во всем. Начиная от неправильного использования исходных данных и заканчивая полным игнорированием биологической, медицинской, административной составляющих, касающихся распространения вируса и его последствий.

Любой латентный вирус при его обнаружении и изучении сначала дает высокие статистические показатели смертности. Причина проста: когда происходит первое обнаружение, долю тяжелых исходов всегда высока. Потому что выборка идет из числа наиболее тяжелых случаев. Вы на на поближите в центр вирусологии с насморком?..

Первоначальный этап приводит к пугающей статистической величине. Это попадает в газеты с заголовками типа: «От нового вируса умирает 20% людей! Каждый 5-й!» Общество напрягается. Специалисты тем временем начинают искать, откуда пришла угроза, сколько инокулянтов... Тут же появляется очередная пугающая цифра: динамика роста заболевших. Каждый день обнаруживают 5–10– 20–100 человек. Но причина не во вспышке как таковой, а в целенаправленном выявлении новых инфицированных. Что же видит обыватель? Очередные заголовки: «Динамика роста — 200%!» — По моему мнению, Томас Пуэйо делает манипулятивно орнаментальное выводы из показателей процессов, не понимая сути самих процессов.

Могу привести бытовое объяснение, показывающее, почему нельзя использовать прямую экстраполяцию данных. Например, у вас в семье в 2004 году родилась девочка, второй ребенок появился в 2006-м — снова девочка. Третий — еще через четыре года, и это опять девочка. Насколько обоснованно вывод, что в 2024 году у вас с женой будет 9 девочек? Не на сколько. Это бессмысленное включение с точки зрения реального процесса, но абсолютно верное с точки зрения экстраполяции данных.

Блогер в своей псевдонаучной работе ошибся вопросом: «В Южной Корее случился бешеный рост COVID-19 — любопытно, почему в Японии, Тайване, Сингапуре, Таиланде или Гонконге этого не произошло?» Я могу ответить почему. Потому что Корея в начале эпидемии организовала масштабнейшую проверку на наличие вируса. Любого, кто чихнул, тут же диагностировали. А другие страны обследовали только тяжелых. Там меньше инфицированных, зато пугающий уровень смертности среди тех, у кого нашли вирус.

Опасность COVID-19 не нужно преуменьшать. Она есть. А для некоторых людей, входящих в группы риска, может стать фатальной. Но это не повод для всеобщей паники. Это причина для того, чтобы слушать рекомендации врачей.

— Так нужна ли тогда строгая изоляция граждан? Как пример идеально организованного карантина приводят Ухань, где находился эпицентр эпидемии — и вдруг все пошло не убыль...

— Я против жестких карантинов, останавливающих жизнь города. Может, Китай с его мощной экономикой это и может пережить, а вот для других стран это может закончиться гораздо хуже. Я считаю более грамотной стратегию ограждения от опасности заражения групп риска, т.е. пожилых людей и хронически больных. Это более эффективная, на мой взгляд, модель поведения. Чрезмерно жесткий карантин если и даст результат, то просто перенесет пик с марта на май, например. Но при этом очень сильно ударит по всем областях жизни.

Бесспорно, смерть каждого человека — трагедия. Но мы говорим об оценке степени опасности. Только в России в 2018 году погибло 18 тысяч человек в ДТП. В среднем 45 человек в день. Примерно 2 человека в час! Но никто не дрожит от ужаса, сидясь в салон автомобиля. А из-за коронавируса прекращаются авиасообщения, время оценочных городах, миллиарды тратятся на защиту от одного из сотен возбудителей ОРВИ...

Либо произошел действительно спонтанный медийный эффект, либо это расчетливый план по напитанию. Потому что падение рынков уже неделю назад оценивалось в более чем 4 триллиона долларов.

— Меры безопасности, которые предпринимаются ныне в Москве, вплоть до самого пессимистического варианта — с закрытием города, тоже кажутся несколько избыточными?

— Так работают современные механизмы общественного устройства. Надо сказать, я прекрасно понимаю должностных лиц, вынужденных принимать такие решения. Они погружены в свою время массовой коммуникация. Хотя это и неравнозначно по отношению к объективной реальности. Очень интересный феномен, который должен, безусловно, внимательно изучаться. На мой взгляд, это **действительно** **неадекватно, но не в медицинском смысле, а в коммуникационном — вирус паники.**

Сейчас даже истинные либералы призывают государство ужесточать все и все. При этом, давайте говорить честно, состороны объективных данных нет причин для столь резкого ограничения прав и свобод.

— Панические ожидания вкупе с разрушением деятельности множества предприятий могут стать гораздо большей угрозой, чем инфекция. Нарушение поставок продуктов в города, безработица, оставшиеся без средств к существованию, — это далеко не изолированные категории.

— Вы больше скептик или пессимист?

— Я привык быть пессимистом. Но при этом у меня аналитический склад ума. Настоящий аналитик должен сомневаться, доверяясь только недавним данным и непротиворечивым логическим выводам.

Мои скептические стесщения в панике последних дней — их свидетельство того, что я и мои коллеги сидим сложа руки. Том более, я отдаю себе отчет в том, что, возможно, не знаю чего-то. Но тем не менее реальных частот собственно вируса у меня умеренных. Как бы это это не называл, это разновидность ОРВИ — острой респираторной вирусной инфекции.

Несмотря на любые мои личные взгляды, я обязан выполнять все распоряжения властей — и буду это делать. В данный момент правительство Москвы постоянно и в плотной самостоятельной работает по очень масштабным противоэпидемиологическим мероприятиям, которые полностью соответствуют уже масштабным противоэпидемиологическим мероприятиям, которые полностью соответствуют уже масштабным противоэпидемиологическим мероприятиям, которые полностью соответствуют уже сформированному паническому общественному запросу. Органы власти — в сложной ситуации: сформированному паническому общественному запросу. Органы власти — в сложной ситуации: паническому запросу настолько сильно, что власти будут вынуждены многократно перестраховываться. Ибо **к сожалению этих ограничений — лишь в час самих.**

— До Центра организации дорожного движения тоже докатилась волна борьбы с коронавирусом?

— Конечно! Причина ЦОДД в такой режим перешел: раньше, чем это ухудшили граждане. С конца февраля идут служебные мероприятия по нарыву предотвращение заболеваний. Недавно в примерно 30 км от МКАД, в районе деревни Голованово, началось строительство новой инфекционной больницы для обеспечения потенциальной возможности лечения в случае резкого роста заболеваемости коронавирусом COVID-19. Дорожный патруль ЦОДД в районе строительства осуществляет организацию дорожного движения, мобильный ситуационный центр является пунктом обработки информации. Дежурная смена постоянно отслеживает сведения, связанные с эпидемиологической обстановкой. Идут поиск в выявлении таксистов, которые выглядят неадекватными, простышшими...

Поэтому, когда спрашивают, с чего это я интересуюсь вирусом, — вот поэтому и интересуюсь. При текущем информационном фоне отказ от активности привело бы к панике упущен, недоверия к возмущения. В Москве делаются все и даже больше, чтобы обеспечить любой вариант дальнейших событий.

— Представляете, власти столько всего делают, а конца света так и не настанет. И все скажут: «Гуууу! Значит, ничего серьезного и не было!»

— Это будет недалеким и неполноценно. Прошло полгода — апокалипсиса так и не случилось. Этоничесая неполноможность заключается в том, что, вступление, никакой катастрофы не будет. Но вы никогда не сможете доказать, что ее и не могло бы быть.

Думаю, уже сейчас общество разделилось по своему отношению к эпидемии. И это вопрос веры. Кто-то потом будет верить, что мир спасен, а кто-то — что мир обманули.

Распечатка интервью Александра Евсина в институте. Фото: Медиазона

На удаленную работу проектировщиков перевести действительно не могут: рабочие компьютеры не имеют выхода в интернет, поскольку на них установлены дорогие программы, и руководство решило по максимуму обезопасить их от заражения компьютерными вирусами.

Штатный режим, двойная оплата

Но чаще, судя по рассказам недовольных собеседников «Медиазоны», руководство не утруждается легализацией работы в выходную неделю: сотрудникам просто говорят, все будет как обычно — так было, к примеру, у менеджера госбанка, который занимается сопровождением просрочки физлиц в одном из городов за Уралом.

«Процесс, который не связан с жизнеобеспечением и переживет заморозку, — сетует он. — В пятницу

[27 марта] в конце рабочего дня нам объявили, что мы продолжаем работать в штатном режиме, обоснование такого решения не пояснили, просто поставили перед фактом: "руководство так сказало"».

Также с корреспондентом «Медиазоны» связался сотрудник Смоленского полиграфического комбината. По его словам, руководство устно потребовало выхода на работу сотрудников одного из цехов даже в субботу-воскресенье 28-29 марта.

«Очень много в последнее время заказов от [издательства] "Просвещения". Они готовят книги малым тиражом 20-200 экземпляров для экспертизы. Все срочно, поэтому приходится идти и работать», — говорит он, уточняя, что за все выходные работникам пообещали двойные оклады, а пожилым разрешили остаться дома.

«Некоммерческие, коммерческие акционерные общества начинают извращаться и придумывать причины, чтобы людей выгнать на работу. Получается, одной рукой президент дает нерабочие дни, а вот этой неопределенностью, что это не прописано нигде, тем более этими бредовыми рекомендациями Минтруда, забирают это другой рукой. Люди, вроде хотели отсидеться и в себя прийти, и начинаются приказы: "выходите, мы системообразующие предприятия, мы на острие копья, от нас зависит государство", — говорит адвокат Владимир Васин — Если уже акционерные общества издают такие приказы, отделы продаж сотовых операторов — ну это бред, искажение здравого смысла».

Впрочем, с «Медиазоной» связывались люди из регионов, где диагноз коронавирусная инфекция пока поставили единицам или десяткам людей. По их словам, руководители не слишком серьезно относятся к указу президента, потому что еще не видят в заболевании серьезной угрозы. В некоторых случаях тех, кто пытается требовать хотя бы перевода на удаленку, попрекают трусостью.

Но и это может измениться: к примеру, в воскресенье корреспондент говорил с сотрудницей рекламной компании из Сочи, которая говорила, что ее и коллег заставили пойти в офис в понедельник. После того, как было объявлено о карантине для всех жителей Москвы и области, начальство все-таки перевело подчиненных на работу из дома.

Редактор: Дмитрий Трещанин